

Сюаньюань Юй, услышав, как щедр клиент, похоже, обрадовалась, но всё же дала несколько напутствий:

— Пожалуйста, не поливайте её слишком сильно, но обязательно помните: в каждую ночь полнолуния лучше всего выставлять её на улицу туда, где падает лунный свет. Это поможет ей быстрее принять человеческий облик.

— И ещё, вы ведь раньше держали растительных ёжинов, так? В отличие от животных ёжинов, они не умеют плавно и свободно общаться с людьми, и характер у них может быть немного простоватым. Вы ведь понимаете это?

— Понимаю. Без проблем.

Госпожа Ли нетерпеливо расплатилась и крепко прижала кактус к груди, не желая с ним расставаться.

— Что ж, тогда пожалуйста, хорошо заботьтесь о нём. Если однажды он вам надоест, пожалуйста, не выбрасывайте его, а верните в нашу лавку.

— Настоящим судом выносится приговор: лисий ёжин, содержащийся под вашим присмотром, действительно искушал растительного ёжина в соседском саду. За все причиненные этим убытки несете ответственность вы и обязаны выплатить компенсацию. Что же касается вашего лисьего ёжина, то ввиду его агрессивности он будет помещен под стражу в Центр содержания ёжинов. Ему предстоит пройти полугодовое наблюдение, и только после того, как будет подтверждено отсутствие агрессии, его вернут вам. Расходы за этот период должны быть оплачены вами. Если же по истечении полугода он всё еще будет проявлять агрессию, его сошлют на Остров ёжинов. Суд объявляется закрытым!

Затем провинившегося ёжина увели, а его хозяин, разрываясь между досадой и злостью на непутевого питомца, бросился следом, продолжая на ходу отчитывать его.

Си и А-Цзе с обреченным видом покачали головами и вместе вышли из зала суда. Преступление и наказание этого ёжина можно было считать самыми легкими — он всего-навсего искушал чужого ёжина, поэтому по сравнению с более жестокими делами о преступлениях ёжинов, которые им доводилось видеть, сегодняшний процесс выдался на редкость простым.

А-Цзе же выглядел смертельно уставшим, и его трудно было винить: круглосуточное дежурство в засадах на ёжинов, ночные смены на патрулировании, да еще и обязательное присутствие в суде. В нынешние времена быть полицейским — та еще нервотрепка.

— Эй, не хочешь пропустить по стаканчику? — предложил он.

Си ничего не ответила и лишь покачала головой.

— Я знаю, что ты питаешься кровью, но иногда выпить немного вина для снятия стресса — это же неплохо. К тому же полезно налаживать отношения с коллегами, не отказывайся каждый раз, когда тебя зовут.

Си немного подумала:

— Ты помнишь ту Сюаньюань Юй?

— Конечно помню, красотку-то? — А-Цзе вдруг всё понял. — О! Так вот почему ты не хочешь идти пить! Намылилась кадрить девчонку?

Си сочла ниже своего достоинства отвечать ему и молча зашагала вперед.

— Эй, возьми меня с собой!

— Ты же собирался снимать стресс.

— Снимать стресс можно в любой момент, а вот увидеть красавицу — не всегда. Ну как, ты что, договорилась с ней о встрече?

— Нет.

— А? И как ты собралась её охмурять?

Эта Си изъяснялась всё лаконичнее и лаконичнее. Ради бога, неужели нельзя выкладывать всё сразу?

— Зоомагазин.

— А? О, точно, в её досье указано, что она действительно держит зоомагазин. Ты даже навела справки, где именно находится её магазин?

Надо же, а с виду Си такая холодная, зато когда дело касается ухода за женщинами, какая прыть!

А-Цзе всю дорогу без умолку болтал с Си, а она лишь изредка бросала в ответ односложные реплики. Двое неторопливо шли вглубь древней Улицы Сянчэнь.

— Ого, магазин питомцев в таком месте — сюда вообще кто-нибудь ходит? — удивился А-Цзе.

По сравнению с шумными деловыми и торговыми кварталами в центре города, это место и впрямь казалось куда более уединенным. По старинной улице лишь изредка медленно проходили редкие прохожие, а окружающие здания несли на себе печать тяжелой истории, покрытые грязью и лишенные всякой жизни.

Одно из маленьких китайских зданий, пусть и не высокое, но при внимательном рассмотрении поражало очень древней и искусной архитектурой, а также традиционным убранством. На первом этаже этого домика и располагался вход в зоомагазин, украшенный номерной табличкой из красного дерева.

А-Цзе следом за Си не спеша вошел внутрь. Интерьер здесь тоже был выдержан в старинном восточном стиле: избавленное от многолетней уличной грязи помещение выглядело невероятно уютным и приятным глазу. Будь то резные ширмы из наньму, столы и шкафы из красного дерева или массивные диваны в китайском стиле с подлокотниками — всё дышало глубокой стариной, и хотя площадь была небольшой, обстановка производила впечатление классической и величественной.

В магазине царила полная тишина. Различные мелкие зверушки в клетках дремали, а белоснежная попугайчиха на жердочке лишь мельком взглянула на А-Цзе и Си и даже не удосужила их вниманием.

А Сюаньюань Юй, хозяйка лавки, которую они видели в прошлый раз, сидела на диване в

длинном, до самого пола, платье с распущенными по спине волосами и молча читала книгу. Эта умиротворенная поза делала её похожей на ожившую древнюю восточную картину.

Внезапно она подняла голову, увидела обоих и улыбнулась:

— Два офицера полиции, мы снова встретились.

На чайном столике зоомагазина стояли три чашки с источающим тонкий аромат горячим чаем. Однако вокруг столика никто не сидел.

Поскольку Си и А-Цзе, похоже, крайне заинтересовались крошечным зоомагазином Сюаньюань Юй, они занялись его осмотром.

Си внимательно изучала обстановку в лавке: вся мебель здесь была выдержана в старинном восточном стиле, и даже клетки для животных и цветочные горшки несли на себе отпечаток древности.

А-Цзе проявил большой интерес к сиамской кошке с белоснежной шерсткой и золотистыми глазами. Осторожно открыв клетку, он протянул руку, чтобы подразнить её.

Си обошла зоомагазин по кругу и обнаружила, что пространство здесь небольшое, но оформлено очень искусно. Благодаря высоким потолкам помещение казалось классическим и просторным. В одном из углов комнаты начиналась лестница, ведущая наверх, где, судя по всему, располагались жилые комнаты хозяйки.

В самом же дальнем конце помещения виднелась старинная красная китайская дверь. На ней были закреплены миниатюрные дверные кольца в виде львиных голов, однако дверь оказалась заперта, а поверх висел древний железный замок в форме руи. Си спросила:

— Куда ведет эта дверь?

Сюаньюань Юй улыбнулась:

— Это черный ход, сразу за ним — стена соседнего дома.

Си еще раз взглянула на дверь и кивнула.

Сюаньюань Юй ничуть не рассердилась на подобное бестактное поведение Си, которая под видом визита на самом деле проводила обыск, и лишь с легкой насмешкой произнесла:

— Что такое, госпожа офицер, вы подозреваете меня в чем-то дурном?

Си на мгновение замерла, покачала головой, смущенно опустила взгляд, но ничего не ответила.

А-Цзе, уже успевший подхватить сиамскую кошку на руки, подошел ближе и бросил:

— Вы не обращайте на нее внимания, она всегда такая — подозрительная от природы, профессиональная болезнь, хе-хе.

Сюаньюань Юй тоже улыбнулась. Наконец все трое вернулись к чайному столику и устроились на диване.

А-Цзе чесал кошке шею, видимо, доставляя ей огромное удовольствие, и та совершенно

размягченная прижалась к нему.

Сюаньюань Юй заговорила:

— Офицеру нравится эта кошка? Ее зовут Лунный Свет, не хотите купить ее в качестве питомца?

А-Цзе усмехнулся:

— Мне никогда не доводилось держать животных. Просто я только что заметил, как эта прелестная кошечка смотрит на меня — до того милая, что я не удержался и взял ее на ручки, ха-ха.

Си неожиданно произнесла:

— Она уже умеет принимать человеческий облик.

— Правда? — только и успел произронить А-Цзе, как вдруг почувствовал, что мягкое пушистое ощущение в его руках неуловимо изменилось. Опустив взгляд, он увидел, что кошка превратилась в прекрасную юную девушку. Сейчас она лениво примостилась у него на коленях, а пара золотистых глаз смотрела на него с невинным выражением.

Сюаньюань Юй улыбнулась:

— Похоже, Лунный Свет вы мне очень понравились.

У девушки были серебристые, шелковистым каскадом спадающие на спину волосы и наряд в древнеперсидском стиле. Короткий топ едва прикрывал ребра чуть ниже груди, а юбка держалась на самом макушке бедер, так что тонкая изящная талия целиком покоилась в руках А-Цзе, а ее кожа на ощупь была гладкой и нежной, словно молоко.

А-Цзе оцепенел от макушки до пят и долго не мог пошевелиться. Его руки, словно боясь испугать девушку, легко и бережно поглаживали ее волосы и тонкую талию. Ему еще никогда не доводилось встречать столь ослепительно красивого ёжина в человеческом облик, и он, не веря своему счастью, безостановочно шептал:

— Боже мой, о боже мой... Лунный Свет...

Си же лишь холодно наблюдала за происходящим, не произнося ни слова и сохраняя бесстрастное выражение лица. Ее необычайная белизна кожи придавала чертам лица изысканность, а когда она сидела в тишине и безмолвии, от нее несло холодной горделивостью европейской аристократии прошлых веков.

Сюаньюань Юй улыбнулась:

— У этой кошки весьма своенравный характер. Я никогда не видела, чтобы она обращалась в человека перед кем-то еще, кроме меня. Похоже, вы действительно созданы друг для друга.

А-Цзе кивнул:

Д— Я тоже считаю, что мы с ней идеально подходим друг другу.

Обратившаяся в девушку Лунный Свет в этот момент легко потерлась о щеку А-Цзе, а затем высунула язычок и чуть мазнула его по уху, заставив парня вздрогнуть от неожиданности.

Встретившись с ней взглядом золотистых глаз, он почувствовал, будто его душа сейчас улетучится, и зачарованно пробормотал:

— Пожалуй, мне стоит всерьез задуматься о том, чтобы купить ее.

Си холодно бросила:

— У тебя есть время за ней ухаживать?

А-Цзе с досадой задумался. И впрямь: то дежурства, то охота на ёжинов. У полицейского, занимающегося поимкой ёжинов, времени на содержание питомца катастрофически не хватало. Помимо вопросов с кормлением, у него банально не было возможности составлять компанью животному, обрекая его томиться в одиночестве взаперти. От этого содержание питомца превратилось бы в мучение, и парень подавленно опустил голову.

Лунный Свет, кажется, уловила его настроение: она вдруг снова обернулась кошкой, тихонько мяукнула, спрыгнула с колен А-Цзе и грациозной кошачьей походкой удалилась.

А-Цзе проводил взглядом ее покачивающийся хвост, скрывшийся за углом, и разочарованно вздохнул.

— Ничего страшного, — невозмутимо произнесла Сюаньюань Юй. — К тому же эта кошка стоит очень дорого, да и нрав у нее своеобразный — на поиск подходящего покупателя может уйти немало времени. Если офицер А-Цзе так привязался к ней, он всегда может заглянуть сюда снова. — Действительно? — А-Цзе тут же обрадовался, как ребенок, и снова побежал играть с Юэгуан.

В итоге на диване остались только Си и Сюаньюань Юй.

Сюаньюань Юй взглянула на Си и с улыбкой произнесла:

— Госпожа офицер, вы уже знаете мое имя, а я пока не знаю, как вас величать. Нельзя же все время звать вас просто офицером.

Услышав вопрос Сюаньюань Юй, А-Цзе, уже поднявшийся на ноги с Юэгуан на руках, отозвался:

— Мисс Сюаньюань, зовите меня просто А-Цзе. — Сказав это, он снова опустил голову и принялся ласкать кошку.

— Меня зовут Мэн Си, — произнесла Си.

— Офицер Мэн Си, офицер А-Цзе. — Сюаньюань Юй кивнула, затем посмотрела на Си и заговорила: — Прошу прощения за нескромность, скажите, вы ведь тоже ёкай?

Хотя это прозвучало как вопрос, в ее голосе отчетливо слышалась уверенность. Си кивнула:

— Да, я ёкай-летучая мышь.

Сюаньюань Юй улыбнулась:

— Я слышала, что ёкаи на службе в полиции — большая редкость. Не думала, что мне выпадет такая честь.

Си бросила на Сюаньюань Юй взгляд. Эта восточная женщина держалась чрезвычайно скромно, но в каждом ее движении сквозила благородная классическая грация. Казалось, стоило ей облачиться в традиционные одежды, как она тут же, без малейшего диссонанса, превратилась бы в классическую восточную красавицу.

Рядом с такой женщиной любой невольно начнет вести себя галантно. И хотя Си от природы не отличалась многословностью, услышав столь вежливую лесть, она все же вежливо кивнула.

Внезапно вспомнив кое-что, Си спросила:

— Мисс Сюаньюань, не появлялось ли в вашем магазине в последнее время странных ёкаев или каких-нибудь странных происшествий?

— Ничего подобного, — Сюаньюань Юй немного подумала и покачала головой. — А что случилось? Что-то не так?

— Нет. Просто к слову пришлось, — Си покачала головой. — У вас здесь много ёкаев, и их Ци очень сильна. Это может привлечь бродячих ёкаев снаружи, так что лучше побережься.

Сюаньюань Юй с благодарной улыбкой ответила:

— Спасибо.

— Тогда мы пойдем, — Си поднялась на ноги.

Услышав это, А-Цзе поднял голову, взглянул на Си, но тут же снова уткнулся в кошку, не желая с ней расставаться и продолжая тискать и гладить Юэгуан:

— Ох, кошечка, мне пора. Я еще навещу тебя как-нибудь.

Си уже дошла до выхода, а Сюаньюань Юй следовала за ней по пятам. А-Цзе всё мешкал, и Си ничего не оставалось, как стоять и ждать его.

В этот момент Сюаньюань Юй плавно шагнула ближе к Си, сократив расстояние между ними всего до ширины кулака. Си в недоумении опустила на нее взгляд и как раз встретилась глазами с ее темными, глубокими зрачками — и тогда вновь накрыло то самое ощущение, будто ее душу просвечивают насквозь.

Си изо всех сил попыталась побороть это чувство обнаженности перед чужим взором, но душа,

словно под чьим-то зовом, сама собой погружалась в омут глаз Сюаньюань Юй, и сопротивляться не было никакой возможности. Казалось, всё ее существо выставлено напоказ без единой ниточки, и более того — в самой глубине души шевелилось странное томление по этому ощущению.

В глубоких глазах Сюаньюань Юй вдруг проступило безграничное сострадание, сменившееся влажным блеском.

— Си... — едва слышно, словно в бреду, шепнула она ее имя. Этот шепот был тоньше дуновения ветерка, но в нем крылась невыразимая скорбь. Затем она отвела взгляд от Си.

Как раз в этот момент подошел А-Цзе и протянул Юэгуан хозяйке.

Си еще не до конца оправилась отвандалившего душу взгляда Сюаньюань Юй и завороченно смотрела, как та бережно принимает кошку, опуская голову и ласково поглаживая ее по спине. Ее изящные пальцы походили на белый нефрит, а кончики были чуть розоватыми — от этого нежного оттенка казалось, будто руки ее светились изнутри.

— Пока-пока, кошечка. Не забывай меня! — А-Цзе снова наклонился, помахал кошке рукой и вместе с Си вышел из зоомагазина.

Си шла, низко опустив голову, а на сердце всё еще тяжелым грузом лежал тот взгляд. Неужели Сюаньюань Юй и впрямь способна видеть ее душу насквозь? И почему в самом конце в ее глазах мелькнула такая глубокая жалость и даже навернулись слезы?

Си не могла подобрать слов, чтобы описать это чувство. Словно ее вечно запертое сокровенное «я» в один миг кто-то понял без слов, и этот кто-то разделил ее боль, опечалился из-за нее и заплакал, а она сама сквозь этот взгляд физически ощущала чужую сердечную боль от ее собственной скорби.

— Эх, жалко, нельзя забрать ее с собой, — А-Цзе вздохнул, бросил взгляд на Си и, заметив, что та идет, уткнувшись в землю, легонько толкнул ее в плечо: — Эй, ты чего?

— Ничего, — голос Си звучал глуховато. Сказав это, она вскинула голову, зашагала вперед и в пару шагов обогнала А-Цзе.

А-Цзе опешил. Ему что, показалось? На мгновение ему померещилось, будто в уголках глаз Си блеснула слезинка. Наверное, глаза на мокром месте от усталости. Он еще никогда не видел Си плачущей. Даже когда она получала тяжелейшие ранения при поимке ёкаев и балансировала на грани смерти, даже когда сталкивалась с самой мерзкой дискриминацией, Си никогда и виду не подавала, что собирается пролить слезу.

В полицейском участке даже ходили слухи, что у летучих мышей нет слез, что они в принципе не умеют плакать и лишены человеческих чувств.

Ночь — это время, когда многим ёкаям больше всего необходимо впитывать лунную эссенцию.

Домашних ёкаев хозяева обычно выставляют на балкон или подоконник — словом туда, куда падает лунный свет. А бродячие, никому не принадлежащие ёкаи сами отыскивают или отвоевывают друг у друга тихие возвышенности, залитые лунным сиянием.

Сегодня была ночь полнолуния, и лунный свет должен был пролиться драгоценной лунной росой — чистейшей квинтэссенцией лунной энергии, густые капли которой способны помочь многим ёкаям ускорить обретение человеческого облика.

Госпожа Ли давным-давно выставила купленный недавно кактус на балкон, аккуратно водрузив его на маленький круглый табурет, который поставила ровно посередине балкона, чтобы растение впитало как можно больше лунной благодати.

И вот, досыта напившись лунной росы, в какой-то миг за полночь посреди балкона госпожи Ли, тихо скрестив руки, сидела с закрытыми глазами девушка — точная ее копия. На ней было длинное платье цвета молодой зелени, а в распущенных черных волосах, освещенных луной, красовался крошечный белый бутон.

Если бы кто-то из соседей выглянул в окно, то наверняка решил бы, что госпожа Ли страдает бессонницей и коротает ночные часы за раздумьями на балконе.

Четвертая глава

Улица Сянчэнь, 12138, зоомагазин ёкаев.

В этот вечер зоомагазин закрылся задолго до наступления ночи. В плотно запертом помещении царил полумрак, однако все питомцы-ёкаи бодрствовали: их глаза светились в темноте разноцветными огоньками, не отрываясь от фигуры хозяйки магазина — Сюаньюань Юй.

Облаченная в длинное платье цвета голубинового крыла, Сюаньюань Юй стояла перед красной деревянной дверью в самом дальнем углу магазина. На антикварной двери красовались маленькие дверные кольца в виде голов львов, но створки были наглухо заперты на древний железный замок в форме руны жуи.

Именно эту заднюю дверь Сюаньюань Юй упоминала в прошлый визит Си, утверждая, что за ней скрывается стена соседского дома.

Сюаньюань Юй протянула руку и занесла ее над старинным замком жуи. Сложив тонкие пальцы вместе, она начала медленно раскрывать их, словно творя чары или исполняя некий древний танец. В такт ее движениям замок щелкнул и отперся сам собой.

Затем Сюаньюань Юй плавно сняла с шеи цепочку из червонного золота. Ее движения были мягкими, но исполненными благоговейного трепета, напоминая священный ритуал.

На золотой цепи висел маленький кулон из того же металла. Если приглядеться, он представлял собой миниатюрную копию древнего восточного бронзового зеркала, выполненную с поразительной детальностью. На тыльной стороне зеркальца были вырезаны крошечные древние письмена и узоры, а лицевая сторона сияла столь гладко и ровно, что в ней даже можно было разглядеть отражение.

Бережно поддерживая кулон в ладонях, Сюаньюань Юй закрыла глаза, словно ожидая отклика или беззвучно читая заклинание. В тот же миг в ее руках вспыхнула алая вспышка золотистого света, и зеркальный кулон стремительно увеличился, достигнув размеров настоящего древневосточного зеркала, которое можно удержать в одной руке, а от зеркальной глади повеяло едва уловимым красно-золотым сиянием.

Сюаньюань Юй медленно развернула зеркало и направила его на старинную деревянную дверь. Дверь подалась вперед, словно под натиском лучей от антикварного зеркала, и медленно распахнулась обеими створками. Внутри зияла крошечная тьма, в самых недрах которой, однако, угадывались сгустки мощной золотой и алой энергии — сжатой, словно пружина, и ждущей лишь мгновения, чтобы вырваться на волю по зову хозяйки.

Полицейский участок, отдел по борьбе с нечистью.

После каждой смены все сотрудники, за исключением дежурных, собирались в конференц-зале на совещание. Но сегодня лица капитана и инспектора были мрачнее туч — подобное случалось лишь тогда, когда намечалось нечто из ряда вон выходящее.

И действительно, капитан объявил: сегодня поступило экстренное сообщение о том, что из пограничного центра содержания сбежала банда особо опасных и агрессивных ёкаев. Они движутся в сторону их города и, судя по всему, проникнут в городские пределы уже завтра ночью или послезавтра утром.

По тревоге были подняты все до единого сотрудники, патрулирование усилено. Количество личного оружия и спецсредств увеличили вдвое, а арсенал патрульных машин — втрое.

— По имеющимся у нас данным, вбежавшая в город стая насчитывает от четырех до пяти особей. Среди них — ёкай-леопард и ёкай-осьминог. Это крайне опасные создания высшего порядка, способные круглосуточно удерживать человеческий облик, обладающие высочайшим уровнем маскировки и исключительной агрессивностью.